

УДК 349.564:341.9(476)

Взаимодействие императивных норм, имеющих тесную связь с внешнеторговым спором (по материалам судебной практики России и Беларуси)

В.А. ФЕДОТОВ

На основе комплексного и системного анализа правовой регламентации норм о разрешении споров, возникающих из внешнеторговых договоров, автор предлагает применение концепции взаимодействия норм правовых систем, имеющих тесную связь с отношением.

Ключевые слова: взаимодействие правовых систем, экстерриториальность действия правовых норм, внешнеторговый договор, внешнеторговый спор, применимое право, арбитраж, принцип тесной связи.

Based on a comprehensive and systematic analysis of the legal regulation of the norms on the resolution of disputes arising from foreign trade contracts, the author proposes the application of the concept of interaction between the norms of legal systems that are closely related to the relationship.

Keywords: interaction of legal systems, extraterritoriality of the operation of legal norms, foreign trade agreement, foreign trade dispute, applicable law, arbitration, principle of close connection.

Введение. На современном этапе социально-экономических преобразований в Республике Беларусь внешнеторговая деятельность приобрела приоритетное значение и во многом определяет современное состояние экономики государства. Экономический рост республики основан на экспорте и импорте товаров и услуг, поэтому вопросы расширения и укрепления внешнеторгового потенциала являются исключительно важными и актуальными.

Органами государственной власти и управления Республики Беларусь при участии научных организаций разработан комплекс государственных программ по увеличению объема и повышению экспорта товаров (работ, услуг). Реализация программ предусматривает совершенствование действующих и принятие новых нормативных правовых актов, ориентированных на сближение национального законодательства с международными нормами и стандартами права. Вместе с тем, создание эффективного механизма правовой регламентации внешнеторговой деятельности невозможно без нормативного обеспечения полисистемного взаимодействия правовых систем, имеющих тесную связь с отношением.

Основной формой осуществления международной экономической деятельности является внешнеторговый договор. По своей юридической природе данная категория гражданско-правовых соглашений имеет ряд существенных отличий от внутренних договоров, основанных на национальном законе. Внешнеторговый договор совершается в соответствии с требованиями правовых норм правопорядков, имеющих тесную связь с отношением, что влечет ряд иных правовых последствий.

Договорной статут внешнеторгового соглашения формируется на основе императивных норм правовых систем, к которым принадлежат участники отношения, а также императивных норм правовых систем третьих стран, с которыми связано исполнение договора. Это нормы не только гражданского, но и таможенного, налогового и валютного законодательства. На стадии вступления в отношение субъекты внешнеторговой деятельности должны установить возможность заключения внешнеторгового контракта. В случае расхождения императивных норм стран, имеющих тесную связь с внешнеторговым отношением, такой договор не может быть заключен, а совершенный – признан не заключенным.

Следует признать, что данный аспект совершения внешнеторгового контракта, основанный на взаимодействии правовых норм, имеющих тесную связь с отношением, не получил должной правовой регламентации в законодательстве России и Беларуси. К сожалению, в гражданском законодательстве отсутствуют специальные правовые нормы о полисистемном режиме правового регулирования внешнеторговой деятельности.

Основная часть. При совершении внешнеторгового контракта каждая сторона должна исполнить требования правовых норм государства национальной принадлежности: это гражданско-правовые нормы о содержании и форме соглашения, установленные международными соглашениями (конвенциями) и нормативными правовыми актами.

Так, при совершении внешнеторгового контракта купли-продажи резидентами РФ и Беларуси стороны должны обеспечить соответствие договора:

1. Нормам Конвенции ООН о договорах международной купли-продажи товаров 1980 г. Если стороны не условятся об ином, в соответствии со ст. 14 Конвенции в оферте, а соответственно в договоре, должен быть «...обозначен товар и прямо или косвенно устанавливаются количество и цена либо предусматривается порядок их определения».

При совершении внешнеторгового договора поставки, заключенного между резидентами стран СНГ применимо Соглашение «Об общих условиях поставок товаров между организациями государств-участников СНГ» от 20 марта 1992 г. В соответствии с п. 17 Соглашения в договоре обязательно определяется: номенклатура (ассортимент); количество; качество; цена товара; сроки поставки; отгрузочные и платежные реквизиты. При отсутствии этих условий договор считается незаключенным.

2. Нормам Гражданского кодекса России (далее – ГК РФ) и Гражданского кодекса Беларуси (далее – ГК Беларуси). Общими требованиями Кодексов к внешнеторговому договору являются: определение в содержании условия о предмете и совершение договора в простой письменной форме (п. 1 ст. 432, пп. 1 п. 1 ст. 161, п. 1 ст. 1209 ГК РФ, п. 2 ст. 402, п. 3 ст. 163, ст. 1116 ГК Беларуси).

3. Нормам Указа Президента Республики Беларусь от 27 марта 2008 г. № 178 «О порядке исполнения внешнеторговых договоров». В соответствии с каждым заключенным внешнеторговым договором резиденты Беларуси обязаны: предусмотреть во внешнеторговом договоре сумму (ориентировочную сумму) денежных обязательств сторон по договору, а также условия расчетов (подп. 1.16).

Следует отметить, что в российском законодательстве о внешней торговле специальные нормы о содержании внешнеторговых договоров предусмотрены лишь в отношении отдельных видов контрактов. Так, в соответствии с подп. 20.1 Указа Президента РФ от 10 сентября 2005 г. № 1062 «Вопросы военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами» заключаемые субъектами военно-технического сотрудничества контракты с иностранными заказчиками должны предусматривать положения об обеспечении комплексного сервисного обслуживания поставляемой заказчиком продукции военного назначения, и положения, касающиеся определения условий использования результатов интеллектуальной деятельности, передаваемых иностранным заказчиком, и (или) обеспечения их правовой охраны. Законодательством стран могут быть установлены ограничения по отдельным категориям товаров, подлежащих ввозу и (или) вывозу из страны.

По общему правилу, принятому в международной торговле, все условия контракта являются существенными, подлежат неукоснительному исполнению [1, с. 20]. Отсутствие существенного условия гражданско-правового договора, установленного законом, влечет признание договора незаключенным, а несоблюдение письменной формы внешнеэкономической сделки – недействительность (суды признают такие сделки ничтожными).

Таким образом, внешнеторговый договор совершается в соответствии с императивными нормами правовых систем, связанных с возникновением, изменением, прекращением правоотношения. Все иные существенные условия формируются сторонами на основе требований закона и в соответствии с обоюдным волеизъявлением сторон.

Независимо от материально-правовых или коллизионных норм, определяющих применимое право к внешнеторговому отношению раздела VI ГК РФ, императивные нормы (непосредственного применения) законодательства Российской Федерации должны быть исполнены (п. 1 ст. 1192 ГК РФ). При этом суд может применить иностранное право, принимая во внимание императивные нормы права этой страны, имеющей тесную связь с отношением, если согласно иностранному праву такие нормы являются нормами непосредственного применения (п. 2 ст. 1192 ГК РФ). Аналогичные по своему содержанию нормы предусмотрены ст. 1100 ГК Беларуси.

Таким образом, гражданское законодательство Российской Федерации и Беларуси допускает возможность суда применить императивные нормы иностранного права, если они имеют тесную связь с правоотношением.

Однако, какова практика применения правопорядков судами (арбитражными судами) норм, имеющих тесную связь с внешнеторговым отношением, при разрешении споров?

Необходимо признать, что суды не применяют нормы правовых систем во взаимодействии, хотя в законодательстве имеется немало предпосылок для такого нормативного обеспечения.

Приведем примеры из материалов судебных дел.

В арбитражный суд России с иском о признании недействительными условий соглашения о создании совместного предприятия с иностранными компаниями-соучредителями обратилась российская организация.

Судом установлено, что соглашение о создании совместного предприятия – российского оператора связи, подчинено английскому праву. Однако создаваемая организация относится к категории стратегических предприятий, в связи с чем положения соглашения, влекущие установление контроля над новой организацией, судом признаны недействительными в указанной части. Довод ответчиков о применении английского права для оценки последствий соглашения признан арбитражным судом несостоятельным.

Сверхимперативные нормы (ст. 1192 ГК РФ) суд применяет независимо от права, избранного сторонами в качестве применимого. На этом основании арбитражный суд удовлетворил иски о признании требований [2].

Как отмечено в письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 158, «...применение к спорным правоотношениям сверхимперативных норм российского права не подчиняет действительную часть спорного соглашения российскому праву и не исключает применения к ней избранного сторонами английского права» [2].

На наш взгляд, применение сверхимперативных норм закона страны суда имеет неоспоримый приоритет перед всеми другими нормами применимого права. Иностранное право может быть применимым в целом или в части, если имеет тесную связь с отношением и в полной мере соответствует нормам непосредственного применения. Но отнесение норм к сверхимперативным (нормам непосредственного применения) не является основанием неприменения иностранного закона, что указано в п. 2 ст. 1192 ГК РФ и п. 2 ст. 1100 ГК Беларуси. При этом суд должен учитывать назначение и характер таких норм, а также последствия их применения или неприменения.

Поскольку внешнеторговая политика является составной частью внешней политики государства в достижении общенациональных экономических интересов, праву отведена роль правового средства, что предопределило развитие внешнеторгового законодательства по пути доминирующего примата национальных интересов над интересами стран-партнеров. В известной мере это достигается обеспечением действия сверхимперативных и императивных норм. Вместе с тем, отношения в сфере внешней торговли в полной мере нельзя регламентировать законодательством лишь одного государства. Взаимодействие норм правовых систем, имеющих тесную связь с внешнеторговым отношением, формирует полисистемный правовой режим внешнеторговой деятельности. Такова правовая природа внешнеторговых отношений.

Основным критерием, обеспечивающим взаимодействие правовых систем, является признак национальной принадлежности, участвующих в отношениях лиц. Посредством применения императивных национальных норм внешнеторгового законодательства действие закона по кругу лиц приобретает экстерриториальный характер для резидента, и опосредовано совершено контракту – для нерезидента. Нормы непосредственного применения создают основание расщепления договорного статуса внешнеторгового контракта.

Пленум Верховного Суда РФ своим постановлением от 27 июня 2017 г. № 23 «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом» уточнил основания наличия тесной связи спорного правоотношения с территорией России, а соответственно с российским правом: это доказательства того, что территория Российской Федерации является местом, где должна быть исполнена значительная часть обязательств, вытекающих из отношений сторон; предмет спора наиболее тесно связан с территорией России; основные доказательства по делу находятся на территории Российской Федерации и др. (п. 15).

В белорусском законодательстве вопрос дифференциации оснований тесной связи со спорным правоотношением, осложненным иностранным элементом, к сожалению, не получил должной правовой регламентации. Материалы судебных дел указывают на применение ряда норм международных и нормативных правовых актов, которые в известной мере восполняют данный пробел.

Так, экономический суд Минской области в полном объеме удовлетворил требования истца ОАО «А» – управляющей компании холдинга «В» (резидент Беларуси) о взыскании стоимости некачественной продукции, а также транспортных расходов по иску к ЗАО «Б» (резидент РФ). Судом установлено, что порядок приемки продукции по качеству договором определен в соответствии с действующей в Российской Федерации Инструкцией о порядке приемки продукции производственно-технического назначения и товаров народного потребления по качеству, утвержденной постановлением Госарбитража при Совмине СССР от 25 апреля 1966 г. № П-7 (далее – Инструкция № П-7).

При определении применимого права к разрешению спора суд исходил из того, что: соглашение сторон о выборе применимого права должно быть явно выражено или прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности (п. 1, 2 ст. 1093 ГК

Беларуси); если стороны в контракте в качестве применимого права в общей форме указали на законодательство нескольких государств, суд определяет применимое право на основании коллизионных норм международных договоров, законодательных актов Беларуси (ч. 3 п. 25 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Беларуси от 31 октября 2011 г. № 21); при отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применению праве к договору применяется право страны, где имеет основное место деятельности сторона, являющаяся продавцом (подп. 1 п. 1 ст. 1125 ГК Беларуси). Кроме того, во внешнеторговом договоре стороны определили, что отношения сторон, не урегулированные договором, регламентируются действующим законодательством Российской Федерации и Беларуси, а также межправительственными соглашениями этих стран.

Применимым правом к разрешению спора признано право России, и для разрешения спора белорусский суд в полной мере применил нормы ГК РФ (ч. 1 ст. 309, п. 2 ст. 314 п. 1, ст. 15, ч. 1 п. 2 ст. 469, п. 1 ст. 475, ч. 1 п. 1, ч. 1 п. 2 ст. 393, п. 1 ст. 518 и др.) и Инструкции № П-7. Однако, некачественность товара подтверждена: заключениями Центральной заводской лаборатории ОАО «Г», соответствующей критериям Национальной системы аккредитации Беларуси и аккредитованной на соответствие требованиям СТБ ИСО/МЭК 17025-2007, а также готовностью поставщика принять товар обратно [3].

На наш взгляд, использование в качестве доказательства в суде заключения Центральной заводской лаборатории ОАО «Г», которое подготовлено в соответствии со стандартом Беларуси, указывает на применение права Российской Федерации и Республики Беларусь во взаимодействии, хотя и является отступлением от условий договора, согласно которым качество продукции удостоверяется сертификатом качества (иным документом) изготовителя.

Необходимо признать, что суды если и применяют национальное и иностранное право для разрешения внешнеторгового спора, то отдельно к отдельным частям спорного правоотношения.

Так, экономический суд г. Минска, рассмотрев в судебном заседании дело, возбужденное по иску ООО «Р» (РФ) к ООО «Б» (Беларусь) по спору, вытекающему из внешнеторгового контракта поставки, установил, что руководствуясь подп. 1 п. 1 ст. 1125 ГК Беларуси применимым правом к договору является законодательство России, поскольку место нахождения поставщика (истца) – Российская Федерация.

Однако, в связи с реорганизацией в форме присоединения ООО «О» к ответчику, между сторонами подписано дополнительное соглашение к договору поставки, в котором изменено наименование покупателя в преамбуле договора и указано на переход прав и обязанностей по договору к ответчику, а также изменены юридические адреса и реквизиты сторон. По мнению суда, это указывает на применение к вопросам реорганизации юридического лица, являющегося резидентом Беларуси, белорусского законодательства, т. к. место нахождения ответчика – Республика Беларусь [4].

По общему правилу для данной категории споров, после определения своей компетенции на рассмотрение дела суд, руководствуясь национальным законом (п. 1, 2 ст. 1186 ГК РФ, п. 1, 2 ст. 1093 ГК Беларуси), переходит к первичной квалификации, обеспечивает действие императивных норм (ст. 1192 ГК РФ, ст. 1100 ГК Беларуси), и при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору, применяет коллизионную привязку, исходя из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности. При этом, суд свободен в выборе коллизионной нормы и, как правило, применяет закон страны продавца или закон места совершения договора (п. 1 ст. 1211 ГК РФ, п. 1 ст. 1125, п. 1 ст. 1120 ГК Беларуси, подп. «е» п. 2 ст. 11 Соглашения СНГ о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности 1992 г. (далее – Соглашение 1992 г.)).

Нормы внешнеторгового законодательства России определяют национальную принадлежность юридического лица и индивидуального предпринимателя по критерию регистрации, а иных физических лиц – по признаку постоянного или преимущественного места жительства. В белорусском законодательстве принадлежность организаций устанавливается по критериям регистрации в соответствии с законодательством места учреждения и страны нахождения; физических лиц: резидентов – по признаку регистрации индивидуального предпринимателя, нерезидентов – критериям гражданства и постоянного проживания.

В своей совокупности данные критерии определяют правовой статус субъектов во внешней торговле и обеспечивают применение императивных норм национального законодательства к внешнеторговой деятельности как на территории страны государственной принадлежности, так и экстерриториально. В международной торговле имеются примеры при-

менения норм об ответственности к отечественным экспортерам за нарушение национального законодательства за рубежом при осуществлении внешнеторговой деятельности, т. е. нормы действуют экстерриториально [5, с. 100].

Вместе с тем, критерий регистрации не применяется российским судом при определении подлежащего применению права к договору при отсутствии соглашения сторон. Согласно п. 1 ст. 1211 ГК РФ, российский суд устанавливает применимое право к отношению по признаку места жительства или основного места деятельности на момент заключения договора стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. В белорусском законодательстве применимое право при отсутствии соглашения сторон также производится судом по признаку основного места деятельности, и лишь при невозможности определить этот критерий, применяется право страны, где она учреждена, имеет место постоянного жительства (ч. 2 п. 1 ст. 1125 ГК).

В соответствии с подп. «е» п. 2 ст. 11 Соглашения 1992 г. права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Однако, если в договоре не указано место его заключения, то применимое право определяется по критерию места жительства гражданина или места нахождения юридического лица, направившего оферту.

Так, с иском о взыскании задолженности по оплате оказанных услуг по перевозке груза в международном сообщении обратился истец – российское общество «Л». Суд установил, во исполнение транспортной заявки белорусского резидента, перевозчик доставил груз из Польши в Казахстан, о чем свидетельствует CMR-накладная. Однако, ответчик произвел лишь частичную оплату оказанных услуг.

Поскольку заявка – предложение о заключении договора направлена ответчиком, на основании п. «е» ст. 11 Соглашения 1992 г. применимым правовом к разрешению спора, по мнению суда, является законодательство Беларуси. Согласно указанному пункту, права и обязанности сторон по сделке определяются по законодательству места совершения, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Если в договоре не указано место его заключения, договор признается заключенным в месте жительства гражданина или месте нахождения юридического лица, направившего оферту (ст. 414 ГК Беларуси). Аналогичная норма содержится в ст. 444 ГК РФ.

На основании ст.ст. 290, 744 ГК Беларуси суд удовлетворил требования истца [6].

Как правило, суды ограничиваются установлением законодательства места совершения контракта, без использования дополнительных правовых норм, указывающих на применимое право. Однако, материалы рассмотренного судебного дела иллюстрируют применение коллизионного принципа места заключения контракта с привязкой к материальной норме закона места жительства (нахождения), который является одним из критериев национальной принадлежности.

Императивные нормы закона места совершения контракта имеют приоритет перед нормами личного статуса, обязательственного статуса, вещного статуса, статуса формы и др., поскольку могут ограничить или вовсе запретить применение иностранных материально-правовых и коллизионных норм. В то же время, это вовсе не исключает возможность их применения, в том числе норм императивного характера.

Кроме применимого права к обязательственному статусу в отношении способов и процедуры исполнения договора, а также мер, принятых в случае ненадлежащего исполнения, принимается во внимание также и право страны, в которой происходит исполнение (п. 2 ст. 1127 ГК Беларуси). По сути, данное правило создает правовое основание полисистемного взаимодействия правовых систем, имеющих тесную связь с отношением: «...кроме применимого права ... право страны, в которой происходит исполнение». К сожалению, белорусские суды не применяют указанное положение в буквальном значении.

Российский законодатель п. 2 ст. 1215 ГК РФ разграничил применимое право обязательственного статуса от иных вопросов, т. е. вопрос взаимодействия правовых норм не получил правового закрепления, как это изложено в гражданском законодательстве Беларуси.

Основания применения императивных правовых норм иностранного закона на территории страны в известной мере обусловлены действием норм института взаимности. По общему правилу, иностранное право подлежит применению судом независимо от того, применяется ли в соответствующем иностранном государстве к аналогичным отношениям национальное право, за исключением случаев, когда применение иностранного права на началах взаимности предусмотрено законом (п. 1 ст. 1189 ГК РФ, ст. 1098 ГК Беларуси).

Заключение. Исследование вопроса взаимодействия императивных норм, имеющих тесную связь с внешнеэкономическим спором, позволяет сделать следующие выводы:

1. Договорной статут внешнеэкономического отношения формируется на основе императивных норм правовых систем, к которым принадлежат участники отношения, а также императивных норм правовых систем третьих стран, с которыми связано исполнение договора.

2. Гражданское законодательство России и Беларуси допускает возможность суда применить императивные нормы иностранного права, если они имеют тесную связь с правоотношением. Независимо от применимого права к внешнеэкономическому отношению, императивные нормы (непосредственного применения) законодательства должны быть исполнены. При этом суд может применить иностранное право, принимая во внимание назначение и характер таких норм, а также последствия их применения.

Вместе с тем, суды не применяют нормы правовых систем во взаимодействии, хотя в законодательстве имеется немало предпосылок для такого нормативного обеспечения.

3. Применение сверхимперативных норм закона страны суда имеет неоспоримый приоритет перед всеми другими нормами применимого права. Иностранное право может быть применимым в целом или в части, если имеет тесную связь с отношением и в полной мере соответствует нормам непосредственного применения. В то же время, отнесение норм к сверхимперативным (нормам непосредственного применения) не является основанием неприменения судом иностранного закона.

4. Основным критерием, обеспечивающим взаимодействие правовых систем во внешней торговле, является национальная принадлежность участвующих в отношениях лиц. Посредством применения императивных национальных норм внешнеэкономического законодательства действие закона по кругу лиц приобретает экстерриториальный характер для резидента, и опосредовано совершенному контракту – для нерезидента. Нормы непосредственного применения создают основание расщепления договорного статута внешнеэкономического контракта.

5. По общему правилу для данной категории споров, после определения своей компетенции на рассмотрение дела суд, руководствуясь национальным законом, переходит к первичной квалификации, обеспечивает действие императивных норм, и при отсутствии соглашения сторон о подлежащем применению праве к договору, применяет коллизионную привязку, исходя из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в их совокупности. При этом, суд свободен в выборе коллизионной нормы и, как правило, применяет закон страны продавца или закон места совершения договора.

6. При отсутствии соглашения сторон российский суд устанавливает применимое право к отношению по признаку места жительства или основного места деятельности на момент заключения договора стороны, которая осуществляет исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора. В белорусском законодательстве применимое право при отсутствии соглашения сторон также производится судом по признаку основного места деятельности, и лишь при невозможности определить этот критерий, применяется право страны, где она учреждена, имеет место постоянного жительства.

7. Основания применения императивных правовых норм иностранного закона на территории страны в известной мере обусловлены действием норм института взаимности.

Литература

1. Костюков, М. Е. Международный коммерческий контракт : Понятие. Техника написания. Примерные формы на русском и английском языках : науч.-практ. пособие / М. Е. Костюков, Е. М. Костюкова. – Минск : Асоб. Дах, 2001. – 148 с.

2. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел с участием иностранных лиц [Электронный ресурс] : Информационное письмо Президиума ВАС РФ, 9 июля 2013 г., № 158 // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». – М., 2022.

3. Минич, А. Н. Поставка товара ненадлежащего качества [Электронный ресурс] : пример из судебной практики (поставщик – резидент РФ, покупатель – резидент Беларуси) / А. Н. Минич // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

4. Архив Минского городского суда за 2021. – Дело № 155ЭИП214105.

5. Канашевский, В. А. Внешнеэкономические сделки. Правовое регулирование / В. А. Канашевский. – М. : Междунар. отн., 2005. – 304 с.

6. Карней, А. А. Применение права Республики Беларусь [Электронный ресурс] / А. А. Карней // Консультант Плюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.